

## «АФИНСКИЙ ПРИЗЫВ» (антропологи против расизма)

С 30 марта по 3 апреля 1981 г. в Афинах проходил организованный ЮНЕСКО коллоквиум, в котором приняли участие ученые 18 стран. Цель коллоквиума еще раз показать научную несостоятельность расистских концепций, продемонстрировать, как объективные научные факты обнажают антинаучную и антигуманную сущность расизма.

Коллоквиум проходил при участии заместителя Генерального директора ЮНЕСКО по Сектору социальных наук Р. Ставенхагена. Постоянным председателем заседаний коллоквиума была президент Афинского фонда прав человека А. Йотопулос-Марангопулос.

Последним по времени важным документом ЮНЕСКО в области борьбы с расизмом была «Декларация о расе и расовых предрассудках», принятая на XX сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 1978 г. Этот документ написан с высоких гуманистических позиций и опирается на научную фактологическую базу. Так, текст статьи 1, пункта 4 гласит: «Все народы мира обладают равными способностями, позволяющими им достигнуть самого высокого уровня интеллектуального, технического, социального, экономического, культурного и политического развития».

Однако, несмотря на то, что только по расовому вопросу под эгидой ЮНЕСКО было проведено четыре специальных представительных совещания ученых-экспертов и принято несколько Деклараций о расе, и сегодня встречаются попытки «научного» оправдания расового угнетения. Причем примеры жестокой расовой дискриминации можно найти не только в некоторых развивающихся странах с их трудной колониальной историей и современным неокOLONIALИЗМОМ, но и в ряде экономически высокоразвитых стран. Поэтому ЮНЕСКО вновь обратилась к проблеме расизма в современном мире, на этот раз со специальной программой критики псевдонаучных оснований, которые могут использоваться «теоретиками», а прежде всего «практиками» расовой дискриминации.

На Афинский симпозиум были приглашены ученые многих специальностей: генетики, антропологи, медики, психологи, социологи, этнографы, историки, философы, правоведы, демографы. Это способствовало рассмотрению проблемы расы под многими углами зрения, хотя и заключало некоторые сложности, связанные с различным восприятием понятийного и терминологического аппарата, выработанного в пределах каждой из научных дисциплин. Однако участники совещания были единодушны в своем искреннем и бескомпромиссном стремлении еще раз осудить расизм и практику расовой дискриминации, и ученые различных подразделений естественных и социальных наук в процессе дискуссий сумели преодолеть междисциплинарные барьеры. Был выработан и единогласно принят документ — «Призыв», раскрывающий антинаучную сущность расизма, квалифицирующий все формы расовой дискриминации как идеологическое оружие угнетения и эксплуатации одних социальных групп другими.

Чтобы полнее представить прошедшую дискуссию, важно остановиться на понимании самого определения «раса». Понятие «раса» далеко не однозначно воспринимается не только в широких общественных кругах, но и в научной среде. На симпозиуме говорилось, что для многих слово «раса» звучит настораживающе, как будто в нем скрыта опасность. Эта реакция становится понятной, если вспомнить недавнюю историю, когда так называемая «теория о высших и низших расах» была возведена в ранг государственной политики фашистского рейха и использовалась для оправдания попыток уничтожения целых народов.

Однако понятие «раса» и «расизм» абсолютно не идентичны. Расизм начинается там, где расы «объявляют» неравноценными, образуют из них иерархию, в которой есть «высшие» и «низшие» расы. Простое отрицание понятия расы не уничтожает проблему внешних расовых различий, спекулятивно используемых апологетами современного расизма и апартеида.

С точки зрения советской антропологической науки только глубокое и всестороннее изучение рас человека (отражающих естественную историю человечества) в их единстве и многообразии одновременно создает тот научный базис фактов, который показывает, что «все люди принадлежат к одному и тому же виду и имеют общее происхождение» («Декларация о расе и расовых предрассудках», 1978 г., статья 1, п. 1). В этой кристально ясной формулировке, принятой еще Декларацией 1967 г., отражена и работа советских антропологов, которая была проведена на Московском симпозиуме 1964 г., посвященном биологическому понятию расы.

На совещании в Афинах в качестве основы для дискуссии был представлен доклад французского генетика и математика А. Жакара «Наука противостоит расизму». Автор затронул многие проблемы, в том числе и само понятие «расы», принципы и возможности классифицировать популяции человека с точки зрения разных наук о чело-

веке, выбор признаков для выявления генетического родства между разными группами человечества.

В выступлении А. Жакара ясно прозвучала его озабоченность как ученого проявлениями расизма в современном мире («расизм — это трагедия современного человечества»). Может быть, именно поэтому основная цель его доклада — продемонстрировать единство и неделимость человечества с точки зрения генетики.

Автор привел известные, но от этого не ставшие менее убедительными примеры, когда по одним признакам биохимического полиморфизма сближаются популяции черной Африки и европейские народы, по другим — популяции Европы и Азии, а сумма известных на сегодня данных по биохимическому полиморфизму показывает противоречивую картину сходства разных групп населения земного шара по этим признакам.

Проблеме расовой дифференциации были посвящены выступления антропологов разных стран: С. Хеновеса (Мексика), К. Диопа (Сенегал), И. М. Золотарева (СССР). Общая идея, объединявшая представителей различных антропологических школ, заключалась в том, что человечество, расселившись по всем природным зонам Земли с разнообразными экологическими условиями, сохранило в своем внешнем облике ряд черт, которые антропологи называют расовыми (цвет кожи, форма волос, форма головы и лица и т. д.) и которые суть следы древних этапов истории человечества.

Антропологи едины во мнении, что все эти признаки не имеют значения для жизнедеятельности людей, ни в какой мере не определяют способностей человека (или отдельных расовых групп) в достижении самых высоких уровней социального, экономического и культурного прогресса.

И. М. Золотарева обратила внимание на одно из основных положений советской антропологической школы о том, что в истории человечества не было периода, когда можно было бы обнаружить «чистые расы». Об этом свидетельствуют палеоантропологические находки на всех этапах истории и на всех континентах.

По биологической систематике современное человечество представляет единый вид — *Homo sapiens*. Этот вид часто называют полиморфным, имея в виду его морфологическое расовое разнообразие. Но все его морфологические варианты (расы) не образуют четких границ между собой ни во времени, ни в пространстве. Было подчеркнуто, что именно эти факты не дают возможности для антинаучного утверждения о «постоянстве и неизменности» рас, лишают теоретиков расизма основы их аргументации, а именно попытки обосновать расовую дискриминацию одних групп людей другими, основываясь на извечном «биологическом» разделении человечества.

Особому аспекту расистских фальсификаций был посвящен доклад Р. Дроза (Швейцария). Это — «ценность» и «возможности» психологических тестов, в частности так называемого «показателя интеллекта»  $Q_1$  в определении интеллектуальных способностей людей и целых групп (автор показал, что  $Q_1$  широко практикуется в США для сравнительной характеристики белых и черных американцев). Р. Дроз, специалист-психолог, в своем аргументированном докладе показал методическую некорректность подобных тестов, особенно в приложении к интеллектуальной характеристике групп населения. Для данных целей  $Q_1$  заведомо непригоден, так как дает искаженные результаты, ибо, как показал Р. Дроз, ответы испытуемого зависят от огромного числа причин, определяемых социальным уровнем, языком, культурной средой, профессиональной подготовкой и т. д. Так получают фальсифицированные результаты, которые расисты и используют для оправдания практики сегрегации и всех других форм расовой дискриминации.

Вторая и не менее важная сторона общей дискуссии на совещании в Афинах касалась социальных аспектов расовой дискриминации. Хорошо известно, что во многих странах современного мира расовые различия (по цвету кожи, например) служат лишь фоном дискриминации по языку, культурному и экономическому уровню, религии или национальной принадлежности. Расистская теория и практика достигла своего апогея в эпоху колониализма и сейчас поддерживается неоколониалистами. Об этом красноречиво говорили представители социальных наук — А. Бухдиба (Тунис), Т. Бен-Желун (Марокко), Ж. Кн-Зербо (Верхняя Вольта), Н. Тава (Ливан), Л. П. Видьярти (Индия), М. Диабате (Берег Слоновой Кости) и др. Все выступавшие высказали общее мнение: «расовая дискриминация» — лишь маска для проведения политики экономического и культурного порабощения этнических групп или народов, которые по разным причинам социально-экономического характера, прежде всего вследствие колониального наследия, занимают более низкие ступени социальной лестницы. Были приведены многочисленные примеры появившихся в последние годы «расовых» конфликтов, связанных с проблемой иностранных рабочих в развитых странах Европы. При этом участниками дискуссии было ясно показано, как причины экономического и политического характера, ставящие иностранных рабочих в неравноправное положение по сравнению с «местными» рабочими, зачастую облачаются в «расистскую оболочку» («Англия — для англичан, а не для цветных», «Турки и арабы — не европейцы (?!)», а африканцы и азиаты!»).

А. Будиба (Тунис), который подготовил специальный доклад о социальных причинах живучести «расовой» дискриминации в современном мире, призвал к более активным действиям на международной арене, в частности через ЮНЕСКО и другие организации ООН, с целью показать прежде всего нарушение правовой основы во всех случаях дискриминации, включая расовую.

В результате работы ученых — участников Симпозиума был выработан и единогласно принят итоговый документ «ЮНЕСКО и борьба против расизма. Афинский призыв, апрель 1981 г.», обращенный к народам мира и каждому человеку — руководствоваться в своем отношении, поведении и высказываниях следующими выводами по расо-

тому вопросу, к которым в настоящее время смогла прийти наука» (из преамбулы «Призыва»). Далее следуют 22 пункта, утверждающих единство происхождения человечества, несмотря на отмечаемые внешние различия и генетическое разнообразие. Одной из самых важных формул является заявление, что «...никогда нельзя, не греша против истины, переходить от констатации факта различий к утверждению о существовании отношения превосходство — неполноценность» (п. 6). Успехом работы экспертов можно также считать включение в текст «Призыва» утверждения: «...многообразие и сосуществование культур и рас в многочисленных обществах являются наиболее удачной формой взаимного обогащения народов» (п. 15), а также недвусмысленное определение расизма как одной из форм политического и экономического угнетения: «Расизм — это наиболее распространенное оружие в руках некоторых групп, стремящихся утвердить свою экономическую и политическую власть. Наиболее опасными ее формами являются апартеид и геноцид» (п. 17).

В прямом соответствии с п. 21 о привлечении к борьбе с расизмом системы образования, средств массовой информации, научных публикаций итоги работы Симпозиума и основные положения «Афинского Призыва» освещались в газетах, журналах ряда стран, текст «Призыва» разослан национальным Комиссиям. В Советском Союзе опубликована информация И. М. Золотаревой в «Бюллетене Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО», а также полный текст «Афинского призыва 1981 г.» в ежегоднике «Расы и народы» вып. 12.

И. М. Золотарева

### ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОГРАФИИ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЕВЕДЕНИЯ»

С 21 по 23 апреля 1981 г. в Государственном музее этнографии народов СССР (ГМЭ) проходила Всесоюзная научная сессия на тему «Актуальные вопросы этнографии и этнографического музееведения», посвященная XXVI съезду КПСС. В ее работе участвовало более 100 человек из 28 республиканских, краевых и областных музеев страны, а также исследователи из академических институтов и музеев Москвы, Ленинграда, Львова и Кишинева. На сессии было заслушано и обсуждено 47 докладов по следующей проблематике:

1. Этнография народов СССР — исследования по вопросам материальной и духовной культуры, народного искусства (традиции и современность).

2. Итоги экспедиционно-собирательской работы (1977—1980 гг.).

3. Музейно-методическая работа, включающая вопросы методики построения экспозиций и выставок, каталогизацию коллекций, принципы учетно-хранительской работы, вопросы научно-просветительской деятельности.

Сессию открыла директор музея, заслуженный работник культуры РСФСР И. И. Баранова. Она отметила, что сегодня среди широких слоев населения повсеместно ощущается острый интерес к истокам национальных форм культуры. Большую роль в удовлетворении этого интереса призваны сыграть музеи, однако в их работе много сложных проблем. Среди них — творческий поиск методики показа современности и комплектование фондов, научная атрибуция этнографических памятников. Одна из задач сессии, сказала докладчица, обмен научной информацией между представителями различных учреждений и совместное решение проблем музейной теории и практики.

На пленарном заседании был заслушан ряд докладов. О. Р. Будина (Ин-т этнографии АН СССР, Москва, далее — ИЭ) выступила с докладом «Традиционные особенности в материальном быту современных горожан (на материалах городов Владимирской обл.)», акцентировав внимание на раскрытии этнической специфики культуры городского населения. По мнению О. Р. Будины, и сегодня элементы традиционной культуры играют не последнюю роль в формировании городского быта.

Н. М. Калашникова (ГМЭ, Ленинград) рассказала о работе по теме «Украинская одежда на территории Молдавии» (к историко-этнографическому атласу «Молдаване») и подчеркнула, что это итог четырехлетних исследований, в ходе которых был собран большой полевой материал и изучены соответствующие коллекции ГМЭ. Докладчица пришла к выводу, что в одежде украинцев, проживавших на территории Молдавии в XIX — начале XX в. стойко сохранялись национальные особенности.

Л. Н. Чижикова (ИЭ АН СССР, Москва) охарактеризовала типы традиционной русской женской одежды на территории Курской, Белгородской и Воронежской областей (по материалам экспедиционных исследований 1979—1980 гг.), отметив их необыкновенное разнообразие, что в значительной степени объясняется неоднородным составом населения.

П. М. Федака (Закарпатский музей народной архитектуры и быта, Ужгород) осветил тему «Традиционное и новое в народном жилище Закарпатья».

Об изменениях в материальной культуре, происходящих в зоне этнокультурных контактов (русско-северокавказские заимствования), сообщил В. А. Дмитриев (ГМЭ, Ленинград). На основе материала, известного в кавказоведческой литературе, он раскрыл не только механизм возникновения заимствований, но и условия их осуществления.